

“ВМЕСТЕ в одном месте” их можно встретить не так уж часто. Несколько раз в год каждой из пяти смен оперативного персонала Чернобыльской АЭС выпадает бывать на работе не в качестве операторов и дежурных на энергоблоках, а с несколько отвлеченными целями. Такие необычные смены именуются как “дни доработки”. Приезжая, как обычно, из Славутича на станцию, для оперативников организовывается техническая и экономическая учеба, встречи с администрацией, а также обязательные для АЭС противопожарные и противопожарные тренировки - все четко и в режиме. Вообще, насчет организованности и дисциплинированности, то здесь атомщикам, пожалуй, нет равных. Хотя, когда я в один из таких дней общался с активом лучшей на ЧАЭС сквозной оперативной смены Владимира Житного, разговор у нас меньше всего касался дел вчерашних и даже сегодняшних. Время такое: политические и иные решения по поводу дальнейшей судьбы ЧАЭС принимаются без какого-либо участия персонала, а это не лучшим образом сказывается на его психологическом состоянии. Не

Заседание экспертов “большой семерки” в Славутиче. Декабрь 1998 года.

поэтому ли многие годы чернобыльские атомщики уж слишком буквальный смысл вкладывают в сочетание слов “дни доработки”? Сколько их еще осталось?

ОСТОРОЖНО, ЧАЭС ЗАКРЫВАЕТСЯ...

(не заземить бы при этом интересы атомщиков, на ней работающих)

КОНЕЧНО, сегодня вряд ли, кто-то возьмется оспаривать неотвратимость выведения из эксплуатации Чернобыльской атомной. Но последние дискуссии показали, что окончательные сроки этого действия могут колебаться в зависимости от готовности международного сообщества, в частности стран “большой семерки”, выполнить свои обязательства по отношению к Украине. И пока продолжается этот процесс, слушаем самих атомщиков, - производственную элиту ЧАЭС, которая непосредственно обеспечивает и отвечает за безопасную эксплуатацию ядерных энергоблоков.

- От работы станции напрямую зависит наше будущее, - говорит дежурный инженер-электронщик АСУ Василий Хамаза. - Есть, правда, немногие коллеги, которые уже сумели перестроиться и занялись какими-то предпринимательскими делами, избрали другие места для обитания. Но мы остались и наша дальнейшая жизнь зависит только от ЧАЭС.

Не удивительно, что с самых первых симптомов “закрывающегося” процесса (а это было начало 90-х годов) полное непонимание у работников АЭС вызывает связывание в один узел проблем политико-экономических и ядерной безопасности. Нужно ли доказывать даже непосвященному, что такая позиция ничего общего не имеет с культурой безопасности. Более того, неопределенность преследует многих атомщиков еще с первых послеаварийных лет. А ведущего инженера управления третьим энергоблоком Андрея Жевнерова ощущение “подвешенного” состояния практически никогда и не покидало.

- С того времени, как в 1988 году после Уральского политехнического я приехал на ЧАЭС, уже фактически четвертый раз сменился оперативный персонал станции. Если учесть, что на подготовку высококлассного специалиста, кроме собственно учебы, требуется 5-7 лет работы, то такое положение вещей просто убийственно для ядерного объекта. Плохо, что к этому состоянию мы же начали привыкать.

Настроения оперативников ЧАЭС вполне понятны. Их аргументация целиком совпадает с мнением западных экспертов и психологов, которые совместно с нашими специалистами уже не первый год работают над программой социальной реабилитации в регионе Чернобыльской АЭС. Известно, что энергетика, и особенно это касается роли в ней операторов на блочных щитах управления, - монотонная работа, продолжающаяся многие годы, внешне не кажущаяся тяжелой, но с постоянным, скрытым от внешних глаз психологическим напряжением. Оперативный персонал, ключевой элемент обеспечения безопасности, менее всего готов к изменениям и более всего подвержен психологическим стрессам.

Таким людям (большинство молодого возраста), как начальник смены цеха тепловой автоматики и измерений третьего блока ЧАЭС Александр Кочелап, есть над чем поломать голову, заглядывая в будущее.

- Клубок надвигающихся проблем дестабилизирует нашу психику. Мне известно (правда, у нас этого меньше), что в других сменах увеличилось число обращений к врачам соответствующего профиля - невропатологам, психотерапевтам и даже наркологам. А смотрите - какое число разводов в нашем городе! Требования постоянно к нам повышаются, но психологический прессинг давит с возрастающей силой - через задержки зарплат, хождение параллельных “денег”, общую неуверенность. А ведь у меня еще двое сыновей. Старший учится в институте ядерной энергетики в России. Ему сюда возвращаться уже вроде и проблематично, ведь станция находится на грани закрытия.

Для мужчины главное - стабильная работа. К тому же, имея такие условия для жизни, как в Славутиче, надеяться на что-то лучшее не приходится. Я не думаю, что есть в Украине, да и на просторах СНГ более удобный, комфортный, современный и красивый городишко... Дня нас он родной.

И верится, что большинство чернобыльских атомщиков будет держаться за этот город, как говорится, до последнего. Ибо их профессиональное и человеческое содружество - это категория особая, не поддающаяся политическим, экономическим и другим завихрениям. Оперативникам ЧАЭС даже дух соревновательности присущ. Чтоб не ассоциировать это явление с навязанным когда-то на зубах заформализованным социалистическим соревнованием, здесь это именуется как ежемесячная оценка работы оперативных смен. Можно говорить об относительности критериев такого соперничества, некоторую их размытость, но то, что оно вносит определенный моральный и материаль-

ный азарт в работу - не вызывает сомнения. Именно смена Владимира Житного в прошлом году больше других выходила победителем в таком соревновании.

Настоящий заводила всех добрых дел - профорг смены, душа коллектива Игорь Оленич. Еще сравнительно молодой оператор центрального зала реакторного цеха, он успел на своем “атомном” веку повидать многое: работал еще на доаварийной станции. В момент катастрофы находился на четвертом блоке, потом хоронил своих друзей, нахлебавшихся радиационного горя. Нынче Игорь - один из тех, кто дежурит на оперативном обслуживании первого Чернобыльского энергоблока, который после останова в ноябре прошлого года находится на стадии инженерного обследования всех систем и оборудования. И если кому-то кажется, что закрытие блока - одномоментный процесс, тот глубоко ошибается.

- Работы здесь в любом случае еще хватит надолго, - размышляет Игорь. Но важнее другое. Если мы досрочно закрываем прибыльное предприятие, то многие расходы по этому процессу ложатся на бюджет страны. А учитывая сегодняшнее экономическое состояние в Украине - демонтаж энергоблоков заведомо обречен на непредсказуемо длительный срок. Ведь, учтите, речь идет о ядерном объекте и аналогов подобной операции у нас еще не было...

Но, вопреки всему, пока работают здесь люди, они должны делать свое дело с подобающим настроением. Еще свеж в памяти вечер отдыха, инициированный и организованный Игорем Оленичем. Старался от души и встреча вышла на славу! Это отметили все, с кем мне приходилось говорить на эту тему. Такое неформальное общение коллег в нерабочее время приносит только положительные эмоции, которые не сравнить ни с чем.

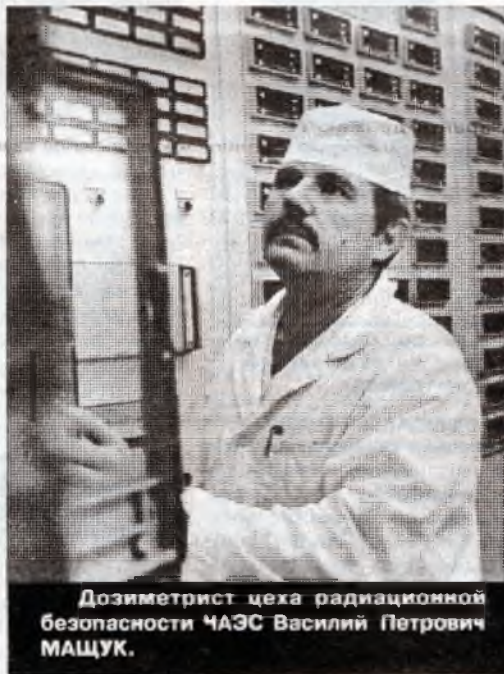
Но, конечно же, на одних только эмоциях, как говорится, далеко не уедешь. Тем более, когда буквально каждый день средства массовой информации прямо или косвенно напоминают о неотвратимости выведения из эксплуатации ЧАЭС. Это понимают и администрация атомной станции, и городские власти Славутича, которые согласованно ищут перспективные пути выхода из

положения. Ведь, напомним, проблема выжидает на том, что поскольку комплекс ЧАЭС - Славутич имеет моноиндустриальный характер, то при выведении из эксплуатации атомной станции город лишается единственного источника финансирования своих социальных и коммунальных потребностей. Уже сегодня здесь ведется работа с целью создания инвестиционного климата для развития предпринимательства. Разворачивается деятельность общественного Совета по развитию города, начало функционировать Агентство развития бизнеса, идет формирование законодательной базы для создания фонда развития города. Все это происходит параллельно с поисками возможностей обеспечить правительственное гарантирование инвестиционных проектов и разработкой проекта постановления и Закона Верховного Рады о предоставлении региону статуса льготного налогообложения. Эта работа может принести свои результаты.

С учетом всего этого совсем недавно руководство Славутича и Чернобыльской АЭС обратилось к Совету директоров Европейского банка реконструкции и развития с просьбой рассмотреть возможность создания приоритетного “окна” для целевого финансирования проектов развития бизнеса в Славутиче через финансово-кредитную систему ЕБРР на льготных условиях с учетом досрочного выведения блоков ЧАЭС из эксплуатации согласно Меморандуму о взаимопонимании между странами “большой семерки” и Украиной.

Эти и другие учреждающие меры вполне оправданы и понятны. Только вот все ли сегодняшние профессиональные атомщики смогут завтра примерить на себя новую “рубашку”, стать предпринимателями или посвятить себя иной какой-то деятельности? Пока им остается только надеяться и потихоньку завидовать своим коллегам на других атомных станциях.

Владимир КОСТЕНКО,
пресс-агентство ЧАЭС.

Дозиметрист цеха радиационной безопасности ЧАЭС Василий Петрович МАЩУК.